

15 ЯНВ 1970

«О ЧЕНЬ ИЗВЕСТНЫЙ В ПРОШЛОМ ГОДУ...»

**ОБ ОДНОЙ РОЛИ
ИЗ СПЕКТАКЛЯ «С ВЕЧЕРА
ДО ПОЛУДНЯ» В. РОЗОВА**

Зритель знакомится с Андреем Трофимовичем Жарковым в первой же сцене пьесы Виктора Розова «С вечера до полудня», поставленной в Риге на сцене Театра юного зрителя. Вот он вооружается очками и торжественно приступает к чтению новых глав из своего романа. Но чуть только решил перевести дух, как послышался храп. Это заснул его сын Ким, уставший после тренировок. Исполняющий роль Жаркова артист В. Жук в обрисовке своего героя не сгущает краски. Каждый жест, каждая интонация актера точно и тонко свидетельствует о душевном состоянии Жаркова. Он сердится, кричит, а затем, сняв очки и вбрав плечи, нетерпеливо собирает разбросанные рукописи. И выглядит при этом злым и жалким, взволнованным и беспомощным.

Вот, испытывая терпение своего друга — инженера Константина Федоровича, Жарков снова читает свой роман. Даже резкие и странные крики из находящегося поблизости зоопарка не прерывают чтения. Затем он ждет оценок. И когда верный друг говорит о таланте как основном условии литературного творчества, требует от писателя откровения, чуда, Жарков очень болезненно и раздраженно на все это реагирует. Он пытается оправдывать примитив в литературе. Любую критику демагогически рассматривает как пренебрежение к советской литературе, завистливо ищет разных виновников своих неудач. Но артист здесь увидел и передает главное — чувство неудовлетворенности, которое испытывает в глубине души Жарков.

Вот сидит Жарков за письменным столом, пристально глядя в даль, и сосредоточенно думает. Затем мы его

видим уткнувшимся в рукопись. В. Жук передает не только главное в характере Жаркова, но и многие оттенки его переживаний: болезненное самолюбие и растерянность, надежду и сомнения. Писатель он или не писатель — иногда в этом сомневаются в его же семье, иногда сомневается и сам он. Вспоминают слова из записных книжек Ильи Ильфа: «Очень известный в прошлом году писатель».

Как все это случилось? Был отличный инженер, вел на строительстве дневники, показал их какому-то московскому гостю. Вот и вызвали Жаркова в столицу, в Союз писателей, приставили помощников. Вышел роман, появились восторженные статьи в газетах. Жарков поселился в высотном здании на площади Восстания. А сейчас вот постепенно сам себе становится строгим судьей, пытается трезво осознать свои возможности и свое место в жизни. И понимает: в отличие от его произведений жизнь сложнее, непостижимее, даже в его же семье...

В. Жук делает работы и печали Жаркова понятными нам, зрителям. Долго стоит он у портрета Александра Фадеева, как бы советуясь с ним и исповедуясь. И поздно ночью, собрав рукописи из всех ящиков стола, заворачивает в одеяло, крадучись выходит с этим узлом из дому и сжигает.

Мы верим: он будет радоваться чужой ра-

дости и будет внутренне счастливым. Он не хочет быть обузой, не может жить без работы и будет полезным людям.

«Кем быть?», «О призвании и профессии» — такие и подобные им заголовки статей часто появляются в газетах. Встреча зрителей с Жарковым имеет в этом отношении большое воспитательное значение для юного (и не только юного!) зрителя, помогает понять и определить свое подлинное место в жизни. Несложившаяся писательская судьба Жаркова, его волнения и сомнения, растущее чувство ответственности перед собой и обществом, стремление правильно прожить остаток жизни — все это очень поучительно и вызывает глубокие раздумья. Психологически достоверно сыграна эта роль на сцене Театра юного зрителя артистом В. Жуком, создающим характер убедительный и живой, показывающим этот характер в развитии, во всей его многогранности, в полном соответствии со стилистическими особенностями драматургии В. Розова.

И. ВАЛИН.

На снимке: Жарков — артист В. Жук.

